

Время собирать компании

Кандидат экономических наук, профессор Международной академии бизнеса Геннадий Косолапов связывает финансовую неэффективность электроэнергетики с дезинтеграцией отрасли, которая произошла в 1990-е годы.

10 марта 2014 в 00:00220Фото: Азиз Мамиров
Геннадий Косолапов

— Несмотря на рост тарифов (а цены на коммунальные услуги для конечных потребителей с момента реформирования ЖКХ выросли в несколько раз), обновления фондов компаний так и не происходит. Мы постоянно слышим одну и ту же цифру износа оборудования — 70%. В чем причина финансовой несостоятельности коммунальных компаний?

— Прежде всего в структуре. Например, электроэнергетическая отрасль при переходе к рынку была деструктурирована и дерегулирована: вместо производственных объединений, называемых энергосистемами, появился целый ряд раздробленных мелких неэффективных предприятий, и в этом причина их финансовой несостоятельности. Согласно законам рыночной экономики, каждая отрасль имеет свой минимально эффективный масштаб производства. Чем отличается естественная монополия от других компаний? Тем, что минимальные общественные издержки могут быть достигнуты только в том случае, если на этой территории, на этом рынке будет действовать только одно предприятие. Конкуренция в данном случае неэффективна.

— Правильно ли я понимаю, что наиболее эффективной будет одна компания, естественный монополист, на всю страну? Что, монополия — это хорошо, а конкуренция — плохо?

— Почему эти компании называются естественными монополиями? Потому что конкуренция здесь противопоказана, она вызывает рост издержек для потребителей. В электроэнергетике Казахстана может существовать порядка 8–10 крупных

вертикально интегрированных компаний (вместо примерно 130 ныне существующих субъектов), полностью отвечающих за надежное электро- и теплоснабжение региона по справедливым тарифам, и они могут конкурировать между собой. Монополия — это высшая форма конкурентоспособности. С ними борются, но именно они растут и развиваются. Просто за ними нужен эффективный контроль и не следует допускать чрезмерной концентрации их власти.

— **Что вы подразумеваете под энергосистемами?**

— Энергосистема — это производственное объединение, в современных терминах — вертикально интегрированная компания, имеющая замкнутый цикл производства, передачи и распределения электрической энергии и способная отвечать за развитие и надежное электро- и теплоснабжение региона. Считаю, что для привлечения инвестиций в отрасль необходимо создание таких крупных финансово самостоятельных, социально ответственных структур. Такие компании способны привлекать инвестиционные ресурсы на рынке ценных бумаг, а потребители смогут приобрести их акции.

Разделение электроэнергетической отрасли на монопольный и немонопольный сектора — это один из важнейших факторов роста тарифов на коммунальные услуги. Такое разделение сделало легитимным бесконечный рост тарифов. В немонопольный сектор включены все генерирующие компании, они якобы могут конкурировать между собой, а передача и распределение — это монопольный сектор. По сути один технологический процесс разбили на промежуточные стадии, на каждой из которых формируется прибыль, налоги, транзакционные издержки. В результате для конечного потребителя цена услуги, то есть тариф, оказывается очень высокой, а для компаний-производителей получаемых денег недостаточно, потому что они расплываются на промежуточных стадиях. При этом следует подчеркнуть: в отрасли, особенно в сетевых предприятиях, очень велики условные постоянные издержки. Это одна из причин низкой инвестиционной привлекательности электросетей и предприятий тепловых сетей.

Одним из способов повышения эффективности любой экономической системы является грамотно выстроенная структура. В этом смысле электроэнергетика — специфическая отрасль, требующая системного подхода, в ней очень высок уровень минимально эффективного масштаба производства. Это капиталоемкая отрасль. Нужны очень большие начальные капитальные вложения, чтобы произвести киловатт электроэнергии. Например, чтобы в торговле получить доход в один доллар, нужны инвестиции 20 центов, в промышленности — 75 центов, а в отраслях общественного пользования, в том числе в электроэнергетике — пять долларов. Поэтому так важна концентрация производства в электроэнергетике, что и делает ее естественной монополией. А бороться со всем естественным, как известно, неблагодарное дело.

— **Поясните, пожалуйста, как выстроена разделенная система.**

— Единый процесс производства, передачи, распределения электрической энергии, совпадающий по времени, разбит на ряд промежуточных производств. Для этого созданы соответствующие хозяйствующие субъекты (предприятия). Электростанция производит электроэнергию, ее принимает передающая система, затем она входит в сети КЕГОК или электрические сети любой другой компании, поступает в распределительные сети и оттуда уже приходит к потребителю. И на каждой из этих стадий формируются прибыль, налоговые платежи и другие транзакционные затраты. Электростанции в этой цепочке — центры прибыли, поэтому они более привлекательны для инвесторов, сети — центры затрат, вы не найдете много желающих вложиться в них. Значительные потери в сетях, особенно в распределительных, до 20% и более, делают эти активы недостаточно эффективными. Дезинтеграция и дерегулирование отрасли привели к росту тарифов, но производители при этом не получили роста доходов, скорее, потеряли. В прибыли оказались появившиеся посредники, роль которых вообще непонятна, ведь процесс производства, передачи и распределения электроэнергии — мгновенный, непрерывный во времени, не зависящий от посредников и их наличия.

— **Разделение на монопольный и немонопольный сектора считается более передовым методом управления сектором коммунальных услуг. Где-нибудь сохранилась модель вертикальной интеграции компаний-поставщиков услуг?**

— Вертикально интегрированные концерны, в состав которых входят электроэнергетические и газоснабжающие компании, действуют в США. Попытка дезинтегрировать эти компании в штате Калифорния в 2000 году привела к энергетическому кризису в штате. В Британии существует дезинтегрированная система в электроэнергетике. Но ее особенность в том, что генерация, передача и распределение энергии осуществляется самостоятельными хозяйствующими субъектами. Однако прибыль на промежуточных стадиях производства не формируется. Для формирования и распределения прибыли, получаемой при реализации электроэнергии, все компании объединены в пул.

— **Все, что вы говорите, очень интересно, но тут возникает вопрос: как нам все переиграть обратно, ведь все компании принадлежат разным владельцам, причем есть и государственные игроки, и частные?**

— Современные организационные формы бизнеса позволяют объединять капиталы разных собственников в одной компании. Включая и государственное участие. Кроме того, в корпорациях собственность отделена от собственников и принадлежит корпорации. А корпорацией управляют наемные менеджеры. Для этого и существует корпоративное управление. Но кто бы ни занимался бизнесом в сфере

коммунального хозяйства, от него требуется высокий уровень социальной ответственности. Иное приводит к росту социальной напряженности в обществе и снижению инвестиционной привлекательности страны.

Согласно законам рыночной экономики при производстве общественного товара эффективнее работают государственные формы собственности, при производстве индивидуального товара — частные формы собственности. А коммунальный сектор — это производство общественного товара.

— *Вы предлагаете национализировать отрасль?*

— Нет, конечно, хотя примеры национализации есть: в той же Англии. Но я думаю, что производство электроэнергии, особенно тепловой энергии, можно отнести к социальному предпринимательству, так как тут очень велика общественная значимость производимого продукта. Концепция максимализации прибыли, тем более на промежуточных стадиях производства, губительна как для электроэнергетики, так и для формирования инвестиционной привлекательности Казахстана. Думаю, что сейчас это понимают и владельцы: читал в прессе о том, что некоторые компании сами начинают выстраивать вертикально интегрированную структуру, потому что это один из способов повышения эффективности отрасли. Но здесь нужен не холдинг, а концерн, то есть вертикально интегрированная технологическая цепочка, в которой прибыль формируется только на заключительной стадии производства. Без этого мы не решим проблему притока инвестиций в реальный сектор экономики.